

20 Φεβρουαρίου 2018

Вынужденный ответ Священной Великой Обители Ватопед настоятелю Священной Обители Дохиар архимандриту Григорию Эгейскому[1]

[Ξένες γλώσσες / по Русский](#)

Ваше Высокопреподобие,

Мы не считаем интернет правильным способом общения для Святогорцев, но Вы, к сожалению, не оставили нам выбора. Однако делаем мы это с болью. И не только за Вас, послужившего причиной происходящему. Но и за души, которые Вы систематически прельщаете публикациями Ваших несправедливых, язвительных и клеветнических суждений. Ваши безрассудные действия не только не способствуют созиданию, как подобало бы ожидать от зрелого духовного человека. Напротив, они вызывают внутреннюю смуту, которая, будучи тиражируема электронными средствами, получает широкое распространение. Это повлечёт за собой непредвиденные отрицательные последствия для духовной жизни людей, подвигающихся о своём спасении. И если им Вы причиняете такой вред, то, по-видимому, даже не в состоянии осознать, какое оружие даёт в руки врагов Церкви, веры и Святой Горы. Хорошо бы, если бы рядом с Вами оказались люди, искренне любящие Вас, дышащие церковным духом и обладающие чуткой совестью. Они смогли бы предостеречь Вас от этого вредоносного поведения.

В словах «отплыви на глубину» (Лк. 5:4), сказанных Господом Петру перед

чудесным уловом рыбы, Святые Отцы видят аллегория, поучительный символический смысл. Речь здесь о правильно понимаемом обращении внутрь себя[2]. Обернись и войди в глубину своей души, чтобы увидеть себя настоящего, корни своих страстей, оцени всё своё внутреннее состояние, и, начав с самоукорения, живи в истинном покаянии. Истинное покаяние не оставляет места осуждению живых и умерших, но мыслит и молится «мытарски», прося Божией милости. Фарисей, не получивший оправдания за свою молитву в храме, сделал две недопустимые вещи, повлекшие за собой божественную неприязнь. Похвалил самого себя за свои добрые дела и осудил мытаря за его греховность, в то время, как мытарь бил себя в грудь, говоря «Боже, будь милостив ко мне грешнику» (Лк. 18:13).

Не кажется ли Вам, ваше Высокопреподобие, что Вы занимаете порицаемую Богом фарисейскую позицию? Осуждаете несправедливо, клеветнически, порой непристойно, тем самым косвенно, самолюбиво представляя себя образцом чистоты, имеющим право, словно судия вселенной, судить всех и вся: Церковь, Её Святых, Епископов, Ваших братьев Игуменов, Монахов келлиотов (причём с чудовищными обвинениями), общественные личности и мирян. Бичуете и обличаете людей как словом, так и пером, теша тем самым Вашу мнимую незапятнанность.

Уверенно напрашивается логический вывод, что Вас окружают т.н. «свои люди», «узкий круг доверенных», которые, зная Ваш характер, информируют Вас о чём хотят и как хотят, доставляя угодную Вам «радость», при этом радуясь «духовно» и сами. Если бы Вы исполняли Божию волю, то не стали бы слушать их столь охотно, но прогнали бы их по слову псалма: «тайно клеветующего на ближнего своего изгоню» (Пс. 100:5). Вот, что пишут об этом Святые Отцы[3]. «Василий Великий: И оговаривающий брата, и терпящий оговаривающего – оба заслуживают отлучения». «Златоуст: Не станем же ни говорить худо, ни приклонять слуха к говорящим. Ибо суетного, говорит, слуха не принимай. Не сказал: не верь, но и не принимай. Потому то и пророк говорит: я изгонял клеветующего. Не сказал: я не верил, или не принимал того, что было говорено, но и, как врага, отражал. Скажи клеветующему: хочешь хвалить кого? я открою слух, чтобы принять миро. А если хочешь говорить худо, то я загражду вход для слов; ибо не могу принимать навоз и грязь» (Вам же этот навоз не просто приятен, Вы разбрасываете его, радуясь, по всему миру через интернет). «Божественный Максим[4]: Загради уста клеветующему в слух твой, дабы вместе с ним не сделать тебе двойного греха, когда будешь и себя приучать к пагубной страсти и не пресекать болтливость его против ближнего. Не дай слуха твоего языку клеветника, ни

языка слуху любящего охуднения, охотно говоря, или слушая речи на ближнего, дабы не отпасть от любви и не сделаться чуждым жизни вечной».

Заповедь Христова очевидна: «не судите, да не судимы будете» (Мф. 7:1). И тут же, в своих следующих словах, Христос совершенно откровенно и ясно говорит о последствиях: «ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какую мерою мерите, такую и вам будут мерить».

Основываясь на многовековом опыте, Святые Отцы даже помысел осуждения считали поводом для отхода Благодати, причиной, по которой духовный закон начинал действовать воспитательным способом, и подчас жёстко, в соответствии с проступком. Вы же не ограничиваетесь воздействием, на которое способно злое слово в рамках частного разговора, публичной беседы или печатной статьи. Вы взошли на электронную трибуну. И то, что Вы пишете, становится известно миру мгновенно, без каких либо преград. Боюсь, Вы рискуете впасть в отчаяние, когда внимательно и смиренно осознаете то зло, которое причинили душам. И не успокаивайте себя тем, что это якобы просто красивые, полезные истории и поучительные примеры. Вы добавляете в них капли яда, который рано или поздно нанесёт вред простому, доброжелательному, воодушевлённому и ничего не подозревающему читателю.

Но давайте разберёмся по порядку.

На протяжении многих лет Вы неустанно порочите меня перед множеством людей, а в последнее время и со страниц «своих» интернет-сайтов, которые с удовольствием предоставляют Вам трибуну для вещания. И делаете Вы это без какого-либо следа духовного рассуждения, даже не пытаетесь узнать правду. Подобное поведение предосудительно для любого человека, в независимости от его религиозных убеждений. Но несравненно предосудительней оно для православного Святогорского Монаха и тем более для Игумена в возрасте, которому пристала опытность и духовная зрелость. По отношению ко мне Вы позволяете себе неслыханные дерзости и, ради красного словца, не стесняетесь употреблять имя Госпожи Богородицы в своих нечестивых каламбурах, которые нам противно даже повторить. И всё это из-за того, что мы стараемся поддерживать монастыри и храмы, передавая им списки чудотворных икон нашей Священной Обители, перенесение которых мы, как правило, сопровождаем лично.

Просьбы о принесении этих Святых Икон поступают к нам в соответствии с церковными правилами. И откликаемся мы на них опять же в соответствии с

церковными правилами. То есть, всё происходит по договорённости с местным Епископом и «без ведома Епископа» не происходит ничего. Мы не посылаем иконы обычным почтовым отправлением – это было бы неблагочестиво. Мы также не ограничиваемся посылкой формальных делегаций. Мы сопровождаем иконы лично, как Игумен Обители, тем самым воздавая подобающую честь Самой Госпоже, Хранительнице всей Святой Горы. В действиях нашей Обители, как и в наших лично, нет даже следа корысти. Эта духовная поддержка, это благочестие, выражаемое множеством верующих со слезами на глазах, так необходимы в наши дни. Подобно тому, как необходимо присутствие и самих божественных Икон, к которым возносят свои горячие молитвы столько страждущих людей. Именно этим оправданы действия, как местных церковных властей, так и нашего монастыря, откликающегося на их приглашения. Благородная доброта принимающей стороны воздаёт почести нашей Священной Обители, как благодетельнице, адресуя их моему недостойнству. Но мы никогда к этому не стремимся. Мы всего лишь следуем программе, которую определяем не мы, и принимаем выражения любви и гостеприимства хозяев. В рамках этой программы мы служим литургии и бдения, а также, по послушанию, обращаемся с утешительным словом к народу Божию, а также к соборам священнослужителей, которые созывают местные Пастыреначальники. И каждый раз, по окончании таких программ, а иногда и раньше, мы отбываем, возвращаясь в дом нашего покаяния. Но иконы Пречистой нашей Матери остаются на местах для грядущих поколений, ради их молитвы и духовного прибежища. Они станут для них вечным союзом с Уделом Богородицы. В чём из описанного Вы усмотрели зло, отец Игумен?

Вы язвительно пишете и о Честном Поясе Пречистой нашей Матери. Вы порицаете выходы святыни в мир. Но они организуются на законных, канонических основаниях, как со святогорской, так и с общецерковной стороны. И если мы непосредственно, лично сопровождаем перенесение икон Богородицы, то насколько важнее поступать так по отношению к Честному Поясу – уникальной реликвии Божией Матери, которая так почитается во всём мире. Местные иерархи хорошо знают, что наша Обитель не имеет от этих поездок абсолютно никаких экономических выгод. Всегда нашим априори условием было: чтобы все собранные средства передавались Благотворительным Фондам. Итак, верующие (особенно женщины, которые не могут приехать на Святую Гору) имеют возможность поклониться святыне, возносятся горячие молитвы, совершаются многочисленные чудеса, укрепляется вера, собранные средства идут на помощь беднякам. В чём из

описанного Вы усмотрели зло, отец Игумен? Но, видимо Вы позабыли о том, что во время одной из таких поездок Вы в принудительном тоне просили нас побывать и на Вашем, так называемом Подворье (женском), которое находится в Священной митрополии Лангада. И мы сделали это, чтобы Вас не огорчать. Значит, в том случае святыню нужно было вывезти со Святой Горы, а в других случаях нет?

Вы обвиняете меня в том, что я не помог деньгами одному паломнику, который пришёл просить милостыню от Вашего имени. Но почему Вы не принимаете во внимание, как много таких паломников приходят от Игуменов других монастырей и сколь многим мы помогаем в меру своих возможностей? Данный же случай произошёл потому, что Вы даже не соизволили позвонить мне или хотя бы послать сообщение для подтверждения правдивости слов. Многие представляются лукаво от имени Игуменов. Я только хотел быть уверенным, что тот, о ком идёт речь, пришёл действительно от Вас.

Почему Вы так пристрастны по отношению ко мне? Зачем Вы публикуете Ваши пристрастия в сети интернет, злорадно стремясь создать мне порочащую славу? Ведь Вы знаете о моих благих и уважительных чувствах по отношению к Вашей личности, и когда-то Вы даже благодарили меня за них. Зачем периодически Вы присылаете мне письма, содержание которых Вам хорошо известно? Кто назначил Вас генеральным ревизором нашей Священной Обители? Кто поставил Вас Игуменом над другими Игуменами, чтобы все мы подвергались Вашим несправедливым нападкам? Кто поставил Вас превыше Собора Старцев[5], который по закону принимает решения относительно дел наших Священных Обителей? Скажите, кто другой из святогорских Игуменов ведёт себя так, как Вы? Кто из нас вмешивался когда-нибудь в дела Вашей Обители, или рассылал поношения в дружественные Вам СМИ? У Вас нет на это никаких полномочий, ни духовных, ни юридически согласующихся с Уставной Грамотой[6]. Мы могли бы ещё многое Вам сказать. А также могли бы с любовью подать Вам несколько братских советов. Если бы Вы знали, сколько раз нам приходилось выслушивать жалобы на Вас, касающиеся, кроме прочего, и Вашей неподобающей манеры выражаться. Такая манера не пристала и светскому человеку, а для Святогорского Монаха, тем более Игумена, она совершенно неприемлема. Но мы никогда не только не побеспокоили Вас, но даже всегда старались успокоить помыслы всем смущённым Вашим скверным жаргоном. Мы молимся о Вас с болью, в надежде, что просветит Вас Хотящий «чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2:4).

Мы, насколько можем, соблюдаем слова апостола Павла: «снисходя друг ко другу любовью» (Еф. 4:2). Но наше терпение заканчивается там, где начинается ответственность перед нашей совестью и наш священный долг защитить память нашего Старца Иосифа. Вы злословили его ещё с тех пор, когда даже не знали его в лицо. Известен случай, почти сорокалетней давности, когда Вы оказались в жалком положении, злословя духовника в присутствии его духовного чада (вот так рассудительность), на корабле, и в тот момент наш приснопамятный Геронда был рядом. Доброму послушнику хватило тогда смелости поставить Вас на место. А теперь давайте сравним. Вы, несправедливо и коварно осудивший Старца в присутствии его послушника, разгневались, приняв достойный ответ последнего за оскорбление Игумена. И, напротив, благовоспитанный сын великого Иосифа Исихаста, наученный неотступному самоукорению, любви, непамятозлобию, ничуть не возмутился в ответ на Ваши слова. Правда, потом послушник расплатился за «наглость», которую позволил себе по отношению к Игумену, защищая духовника – Старец сделал ему суровый выговор. Однако, истинная причина выговора была не в том, что слова послушника были неправильными. Старец заботился о духовно безопасном состоянии своего чада, которое возможно только во святом смирении. Скажите, а Вы неужели не обеспокоены тем, какой пример Вы подаёте душам, о которых призваны духовно заботиться?

Девять лет назад преставился наш Старец. Сегодня Вы, без страха Божия дерзаете писать о нём в интернете непристойности. Клеветническое оскорбление памяти усопшего карается Греческим Правосудием. Подобно тому, как однажды оно покарало одного клеветника-журналиста[7], по той же причине. Там, перед лицом судебной власти, Вы будете вынуждены доказать правдивость Ваших обвинений. Вы будете обязаны назвать имена тех, от кого Вы их слышали. И они, в свою очередь, будут привлечены к доказательству своих обвинений под клятвой. Вы о них расскажете? И если да, то они придут? Или они один за другим начнут изобличать Вас, под страхом законных последствий? Тогда Вы останетесь перед лицом закона один, без права на оправдание. Уже есть достойный жалости пример осуждённого по той же причине. Кроме того, в присутствии официальных лиц Вам не позволят сквернословить для разрядки...

Но мы не станем так поступать. Мы оставляем Вас на Божию милость. Ибо такими хотел бы нас видеть наш незлобивый Старец оттуда, где он сейчас. Так всегда и делал наш Старец Иосиф – духовный сын Вашего

соотечественника Иосифа Исихаста, который также не избежал Ваших раскалённых стрел, хотя и почитается преподобным. Неужели об этом гиганте исихазма и возродителе Святой Горы Вам ничего не рассказывал Старец Ефрем Катунакский, перед которым Вы благоговели?

Мы, Ваше Высокопреподобие, прожили рядом со своим Старцем и на собственном опыте познали его добродетель, благодать его присутствия и силу его молитв. Никто и ничто не в силах поколебать в нас то, что мы «видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши» (1 Ин. 1:1). Никто из Ваших единомышленников, ни тем более Вы сами. В небесной славе – там, где сейчас он пребывает – «где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания[8]», он продолжает прощать Вас и Вам подобных. Но мы беспокоимся о душах тех, кто Вам верит.

Пречистая Богородица удостоила его великой чести, доверив ему нашу Великую Обитель Ватопед, по прошествии веков идиоритмии[9] и последующего упадка. Он заложил основания новой жизни, начертал духовный путь, сподобился увидеть и первые плоды своих трудов. И мы продолжаем ощущать покров его молитв и после его преподобнической кончины. Для нас, его духовных чад, он – наша похвала, а его могила в центре Обители – источник сил. И этой чести его удостоила Божия Матерь. Такой, чтобы гробница находилась внутри монастырской ограды, рядом с Соборным храмом и была молитвенным центром нашей общины. И чем больше Вы будете продолжать клеветать на него с богобезбоязненным нахальством, тем больше Бог будет его прославлять. А нечестивому языку и желчному перу останется только грех.

Вы, Ваше Высокопреподобие, дошли до того, что обвиняете нас в том, что мы сделали усопшему Геронде макияж, чтобы подделать улыбку. Какая нечестивая дерзость! Додуматься до такого не смог бы даже дьявол. Нас ужасает сама мысль о том, как Вы могли такое подумать. Но даже, если это преподнёс Вам кто-то из «своих», Вы всё равно ответственны за то, что согласились с этим и, самое худшее, опубликовали это под своей подписью в интернете. До чего Вы так дойдёте? Многие из нас были свидетелями успения и погребения Старца Иосифа. Его улыбка для нас – бесспорный факт. Но мы знаем, что это божественное знамение доставляет Вам боль, ибо оно опровергает подлость слов и писаний. Даже спустя девять лет, Вам доставляет боль эта небесная пощёчина. Где благоразумие? Где уважение к почившему Старцу Монаху? Неужели Вы ничего не боитесь?

В защиту памяти нашего Старца, и ради читателей, прельщённых и ещё нет, мы спрашиваем Вас: Разве возможно, отец Григорий Эгейский, Игумен Обители Дохиар, разве возможно чтобы Вам поверил умный человек, когда от Ваших странных характеристик не убереглись ни преподобный Силуан Афонский, ни преподобный Паисий Святогорец, ни преподобный Порфирий Кавсокаливит? Вы хорошо знаете, какие жалкие слова Вы говорили об этих Великих Святых...

В Вашей смрадной статье под названием «Вылупленные святые»[10], Вы нападаете на Старца Ефрема Аризонского. Как же так! Нападаете на распространителя Святогорского Монашества в пределах целого континента. Нападаете на основателя двадцати Священных Обителей, духовного отца тысяч православных из разных народов. Нападаете на учителя во Христе православной жизни, трудящегося среди скопления различных религий, сект и ересей.

Наконец, Вы судите и о том, кого и как причисляет к лику святых Матерь Константинопольская Церковь. Вы не имеете права писать, что Церковь несправедлива по отношению к Амфилохию Макрису и Филофею Зервакосу – воистину Старцам преподобной жизни. Ни Вы, ни кто-либо из нас не вправе судить Вселенскую Патриархию, когда и как ей канонизировать святых. Подобные суждения не могут быть предметом пастырской ответственности. Патриархия не зависит от влияния публикаций и давления извне. К сожалению, нередко люди пытаются вложить в уста Патриарху то, что придумывают сами. Если бы Его Святейшество ими занимались, при Фанаре[11] пришлось бы создавать особую службу по опровержению слухов.

Тот, кто, обладая полномочиями, осознаёт свою большую ответственность и несёт на своих плечах вековой опыт и историю мученичества, знает, что делает. В рамках своих официальных действий, он не подвергается опасности впасть в ловушку «вылупленных святых». Такая «опасность» существует только в Ваших, ставших привычными, недобрых помыслах. И если Вы почитаете упомянутых выше преподобных Старцев, рядом с которыми Вы жили, то, пожалуйста, спросите сам себя: одобрили бы они стиль Ваших слов и писаний?

Завершая, Ваше Высокопреподобие г-н Григорий, своё интернет послание, к написанию которого я приступил с болью и вынужденно, я бы хотел напомнить Вам слова преподобного Паисия Святогорца о том, что «каждому из нас нужно стать фабрикой добрых помыслов». Я желаю Вам этого от всего

сердца, по-братски. И если Вы, предстательством преподобных Старцев Амфилохия и Филофея, сможете воплотить эти слова в жизнь, то это станет для нас великой радостью и облегчением.

Доброго Поста.

Игумен Обители Ватопед, архимандрит Ефрем, и со мной Собор Старцев

[1] В русских переводах этот эпитет обычно опускают. В греческих же текстах архимандрит Григорий Зумис подписывается *Αρχιπελαγίτης* (дословно Архипелагский), что в греческой интерпретации соответствует, пожалуй, Эгейский, чем подчёркивается, по-видимому, происхождение автора. Этот обычай отличается от афонской негласной традиции монахам именоваться согласно принадлежности монастырю (напр. Дохиарский), или монашескому полуострову (напр. Афонский, Святогорец). Прим. переводчика.

[2] В противоположность неправильно понимаемому обращению внутрь себя: психологической замкнутости. Прим. переводчика.

[3] Перевод следующих трёх цитат приводятся по книге: Евфимий Зигабен, Толковая Псалтирь, Толкование на псалом 100, стих 5. Изд. Киево-Печерской Лавры, 1907. С. 782. Прим. переводчика.

[4] Имеется в виду прп. Максим Исповедник. Прим. переводчика.

[5] Имеется в виду Собор Святогорских Старцев, который уполномочен, согласно святогорским законам, решать вопросы афонских монастырей. Прим. переводчика.

[6] Уставная Грамота (или Хартия) Святой Горы - письменный свод монастырских и общеафонских уставов. Подробнее см. Православная Энциклопедия, статья Афон <http://www.pravenc.ru/text/77102.html> Прим. переводчика.

[7] Речь, по-видимому, идёт о процессе над журналистом Костасом Ваксеванисом, который был осуждён за публичную клевету в адрес Иосифа Ватопедского. Прим. переводчика.

[8] Слова из кондака усопшим, из чина православного погребения. Прим. переводчика.

[9] Т.н. особножительная система монашества, при которой каждый монах обладает своим собственным имуществом. Прим. переводчика.

[10] Греч. глагол *εκκολλάπτω* - высиживать цыплят, вылупляться из яйца. Фразой «*εκκολλαπτόμενοι άγιοι*» автор статьи, по-видимому, хотел подчеркнуть её иронический смысл. Прим. переводчика.

[11] Исторический район в Константинополе, где расположена резиденция константинопольского патриарха. Прим. переводчика.